

XXXIX.

Избранному в депутаты от дворян Переславского уезда Залесского¹ превосходительному господину генерал-майору Алексею Алексеевичу Ступишину от собранного дворянства наказ

Во исполнение всевысочайшего Её Императорского Величества манифеста, обнародованного в прошлом 766 году Декабря 14 дня, которым всемилостивейше повелено, от каждого уезда из дворян выбрать в депутаты и оному дать наказ о нуждах наших, мы, дворяне Переславского уезда Залесского, будучи в собрании, и имея к себе от отсутствующих дворян поверенности, сего Мая 4 числа, по предписанному при том манифесте обряду, избрали в депутаты от нашего уезда, ваше превосходительство; о нуждах же наших, о которых имеем мы всеподданнейше Её Императорского Величества просить, предлагаем вашему превосходительству следующие пункты:

с. 494

1.

Мы, российские дворяне, чувствуя беспримерное Её Императорского Величества, самодержавнейшей нашей Монархини, к нам, поданным Её рабам, милосердие, видева важные Её Императорского Величества матерние об нас попечения, и прилагаемые труды ко благоденствию всея империи, по должной нашей всеподданнической благодарности, припадая к высокомонаршим Её Императорского Величества стопам, всеподданнически испрашиваем дозволения, чтоб в прославление всевысочайшей Её Императорского Величества освящённой персоны, за толикие бесприкладные её милосердия и матерние попечения о благосостоянии всея империи, дозволено было, в знак нашего всеподданнейшего усердия и ревности, поставить статую, на которую позволено б было иждивение употребить единственно от корпуса дворянского всея империи и к тому потребный сбор расположить, и на то испрашиваем Её Императорского Величества всевысочайшия конфирмации, коя будет паки новым знаком Её Императорского Величества к нам, дворянам, отличного милосердия; тем паче, что Её Императорское Величество на наше прошение своё матернее снисхождение оказать соизволит; а то, да пребудет монументом нашей непоколебимой верности, ревности и усердия ко освящённой Её Императорского Величества высочайшей персоне.

2.

Припав к стопам Её Императорского Величества и к высокомонаршему покровительству, просить матернего милосердия о постановлении при нынешнем проекте Нового Уложения права дворянского, чтоб дворянство имело своё преимущество и вольное, по своему благоусмотрению, в распоряжении при себе своих имений, и тем бы правом пользовалось, чем и отличено б было дворянство от прочих родов, как то, от купечества, мещанства, однодворцев и прочих

с. 495

*XXXIX. Избранному в депутаты от дворян Переславского уезда Залесского превосходительному господину генерал-майору Алексею Алексеевичу Ступишину от собранного дворянства наказ // Сборник Русского исторического общества. — СПб., 1871. — Т. 8. — С. 494—499.

¹Переславль-Залесский, ныне во Владимирской губернии.

разного звания подлых людей; и в случае дворян, впадших в преступление, штрафованы б были особым штрафом, единственно им принадлежащим. В каковых же артикулах тому праву или преимуществу дворянскому быть, то оное, припадая ко освящённым Её Императорского Величества стопам, предаём на высокомонаршую самодержавную Её Императорского Величества власть; и по тому Её Императорского Величества соизволению, какое право последует, тем мы удовольствуясь воспользуемся, прося при том, что многие происшедшие по разным государственным службам не из дворян, а из разночинцев в офицерские и вышние чины, и получа разными случаями капиталы, купили деревни, и тем самым обществу дворянскому от разночинцев выкупкою деревень причиняется неудовольствие, потому что в фамилиях уменьшается число деревень, а натурально и во всём дворянском корпусе убывает, а присвоятся в те роды, коим ни почему не принадлежит и пользуются тем до ныне всеми уравнениями, даже что именуют себя некоторыми дворянами. А как оным производство в офицерские и нижние штаб-офицерские чины чинятся по разным правительствам и от генералитета; напротив же оно дворянства ни от кого пожаловано быть не может, как только от коронованных глав, то следовательно и им ни чем больше пользоваться не следует, как только за службы их теми преимуществами, поелику чин каждого приносить, а не дворянством. Разве б особое высочайшее монаршее на то соизволение пожалованием дворянства и утверждением диплома кому последовало, и потом уже тот входить должен, как в список, так и во все дворянские преимущества. К тому ж, уважая мы род свой дворянский, важнее должны разуметь должность дворянскую, коя нас ни к чему больше не влечёт, как к государственной всякого звания службе и пользе; для чего и нужно быть сопряжено с преимуществом и должностью службы, по коей мы неминуемо поступать должны, а без того и преимущество б наше за неисполнение своей должности не умалялось.

3.

с. 496 Общество дворянское ни чем больше не притесняется, как в делах наследственных, происходящих от дальних своих предков, и умножившихся от них в разных родах по мужеским и женским коленам происхождениях; так что в сём деле и законы государственные кажутся нам быть темны или недостаточны, или же от многого числа разных указов, кои всякий в свою пользу наклоняет, и чрез то быть может один непринадлежащее получит, а другой невинно обижен. Мы же, видя над нами ныне благополучно царствующую нашу всемилостивейшую Государыню, управляющую нами матерним милосердием, мудрую кротостию и тихостию, входящую подробно во все наши недостатки, прибегнув под самодержавную Её Императорского Величества власть, не соизволит ли Её Императорское Величество за полезное принять следующее: наследственную линию лучшим и точнейшим образом объяснить, нежели в прежних законах было, и точно сказать, до коего колена по женской линии наследство простирается должно? А к тому не было б ли полезно, если сделать обновителя в роде, от коего б линия наследства шла, а далее его не восходить. На пример, если то за полезно принято будет, и в законе поставлено, то нынешнего время вотчинники должны быть все обновители, и до правнука идёт линия наследства, и получают кто кому по родству или свойству ближе. А праправнук, вошедший в совершенный возраст просит о себе, чтоб поставлен был обновителем всего своего движимого и недвижимого имения, кое он имеет от своих прапрадеда и прапрабабки, и потом уже наследство идёт от него, хотя б он бездетен и умер, то уже получает тот, кто ему по родству или свойству ближе. А в случае том, если объявленный праправнук умрёт, не будучи поставлен обновителем своего имения, то наследник его получает как всё его имение, так же и право просить о постановлении себя в обновители; а прапрабабки его деревни, как они из другого рода вышедшие, назад не возвращаются, потому что уже обновителем введены в его фамилию; а с того рода от давних лет выбыло, да и те, кои претендентами б были, они уже сами дальше свойственники, а чрез то натурально всякого рода могущие быть вымыслы к своему притяжению и присвоению себе наследств прекратятся и тем повсеместно дел меньше будет.

4.

с. 497 Мнилось бы быть полезно, для сохранения фамилии и домов, если бы позволено было, кто сам пожелает, при себе или при конце своём, одну или сколько деревень похочет в фамилию

отказать; и если то апробовано будет, то как тому ограничено быть, предаём на высокомонаршее соизволение; ибо сие весьма сопряжено с преимуществом дворянским, то следовательно оное мы от самодержавной Её Императорского Величества власти и ожидать должными себя почитаем.

5.

Всё дворянство весьма терпит по разным приключениям, кои суть продолжительная форма суда, бедность, богатых притеснения, отлучки по разным службам, а чем далее отлучён, тем больше притеснён. Приказная волокита и приметки, не имение у дворян доверенных людей, а важнее того, что нет такого человека, кой бы притеснённому в тож самое время руководство сделал; и по оному, не полезно ль рассуждено быть, если б позволено было дворянству собраниями своими, на учреждённом к тому основании, выбирать в города, провинции и губернии, погодно или больше, товарищей и ещё провинциальных и губернских ландратов и им в помощь комиссаров, первых из заслуженных людей, а последних из малочинных дворян, коих число должно быть по пропорции уездов и провинций, и по выборе доносить правительствующему сенату, и на то ожидать дозволения, коим и быть наблюдателями у дел, как дворянских, так и прочих, и смотреть, чтоб никакое притеснение или волокита челобитчика или ответчика не отягощала, а последние как депутаты дворян, а паче за бедных и отлучных, при провинции или губернии неотлучно пребывают, коим и жалованье на содержание от земли давано быть должно. К тому ж им наблюдать, чтоб между дворянством в земле, лесах, покосах, рыбных ловлях и тому подобных угодьях, ссор, драк и завладения не было, и в случае ж таких внутренних малых дворянских дел им тотчас на ту землю ездить или комиссаров посылать и разбор между соседством делать, и каждого в своих границах спокойно оставить; а в случае важных ссор в город суду представить, для чего им иметь, по размежевании земель, верные карты от каждого владельца земле. И по окончании своего времени те товарищи, ландраты и комиссары должны дать собранию отчёт своих дел; и если из оных кто худо поступал, то позволить каким бы образом, без предосуждения начальству или вышним государственным правительственным местам, собранию дворянскому штрафовать, чрез чтоб те выбирающиеся персоны не были б изъяты от избирателей; а паче имея опасность о их рассмотрении, чувствовали б должность и будущий пред собранием ответ. А в случае тех выбранных от дворянства чинов худого, вместо их исправления или паче лакомства, позволить дворянству, по довольном доказательстве, других переменять, а их, отреша, впредь не выбирать, да и к выбору не допускать; чрез что всяк, почувствуя, должен будет должность свою лучшим образом хранить.

Засим следует продолжительная наша форма суда; то б к сокращению тех судов, от чего не малые убытки челобитчики и ответчики несут, полезно б было, если б приобрести средство к сокращению, чтоб челобитчик, при подачи исковой челобитной, написал и приложил все те крепости, коими он себя крепит, доказательства и ссылки к свидетельству, или в котором месте о том справляться должно, всё б в той челобитной объяснил; и после б подачи никакого уже к тому пополнения не делал, и не принимать; равно ж и ответчику, приняв с того прошения копию, отвечать единожды и более ничего к доказательству не принимать. А потом то судебное место, собрав те свидетельства, на кои они сослались, решить может, хотя бы на тот случай их обоих или одного в хождении за делом не было; чрез что весьма б скоро решительные суды последовали, а паче того, чтоб всякие вымышляемые к продолжению время термины и запутки пресекались.

6.

Всепоподданнейше Её Императорского Величества всещедрая наша Монархини просим, да благоволит повелеть изыскать надёжнейшие способы и издать новые законы к искоренению воров и разбойников и тем да избавит её верноподданных от чинимого теми злодеями всему обществу вреда, которому, по большой части, бывают виною беглые разного звания люди; а наиболее есть самый корень того зла держатели и укрыватели таковых беглых. Беглые, которые, не имея себе порядочным образом способа к сысканию своего пропитания, будучи же и без того сами по себе злых обычаев, впадают легко в сие преступление; приёмщики же и держатели тех наивяще виновны в сём преступлении, как укрывательством своим побуждают и других подобных тем к чинению побегов, чрез что наиболее умножается оное злодеяние; чем же бы менее было таких приёмщиков и держателей, тем менее б было беглых, и когда б

с. 499 не имели они сыскать себе пристанища, то и не попускало бы их отваживаться оставлять свои жилища, и следственно б чрез то могло умалиться воровство. Того ради всеподданнейше Её Императорского Величества просим, не соблаговолит ли Императорское Величество всемилостивейше повелеть, на таковых, которые отваживаются беглых разного звания людей принимать и держать, издать наистрожайшие законы противу прежних, дабы тем конечно пресечь все следы к таковым вредительным действиям.

А за тем сие всё наше прошение заключаем, предавая лучшему и прозорливейшему рассуждению учреждённой от Её Императорского Величества, нашей всемилостивейшей Государыни, для сочинения нового проекта Комиссии, ожидая потом высокомонаршего Её Императорского Величества матернего к нам милосердия и самодержавной Её Императорского Величества на то власти, в кою себя до последнего дня жизни человеческия, припадая, повергаем.

Подлинный подписали:

Предводитель, подполковник Алексей Барыков. — Секунд-майор Василий Ступишин. — Секунд-Майор Александр Самсонов. — Титулярный Советник Иван Барыков. — Поручик Александр Баскаков. — Поручик Пётр Козлятев. — Поручик Иван ... — Секунд-майор Степан ... — Премиер-майор Василий Вахрамеев. — Лейб-гвардии прапорщик Феодосий Редриков. — Поручик Тихон Нагишкин. — Комиссар Алексей Ярцов. — Коллежский асессор Павел Пятов. — Полковник Пётр Митусов. — Поручик Иван Айгустов. — Капитан Иван Мячин. — Поручик Илья Козлятев. — Прапорщик Николай Палицын. — Коллежский Асессор Гаврила Реутов. — Поручик Иван Григоров. — Прапорщик Афанасий Кулалеев. — Придворный служитель Фёдор Соколов. — Капитан Аврам Изъединов. — Лейб-гвардии преображенского полка каптенармус Степан Лупандин. — Тафельдекерский помощник Степан, Антонов сын, Гридякин. — Кречетник Илья Редриков. — Прапорщик Иван Ступишин. — Подпоручик Сергей Тиманов. — Алексей Тиманов, подпоручик. — Гоф-фурьер Трофим Позняков. — Камер-лакей Филипп Винков. — Капитан Николай С... — Поручик Антипотр Кондинавин. — Инженер прапорщик Илья Львов. — Мундшенек Антон Севринов. — Поручик Пётр Мячков. — Морского флота кадет Иван Афанасьев Мячков. — Комиссар Тимофей Радин. — Комиссар Семён Редриков. — Лейб-гвардии отставной капрал Григорий Федосеев.